

Т.В. Костина

**«Медицинской факультет совершенно
из второго класса... сочинен быть может»:
Преподавание медицины в Петербургской
академии наук в 1725–1732 гг.**

История медицины в России XVIII в. вообще и история медицинского образования в частности реже, чем в других странах, становились предметом специальных исследований¹. Тем

¹ А. Реннер справедливо указывает, что «географический центр тяжести исследований приходится на Францию и англо-американские, затем немецкоязычные страны. России же, например, уделялось мало внимания, и ее по-прежнему изучают преимущественно на историко-биографическом либо историко-дисциплинарном уровне» (Реннер А. Исследования по истории медицины XVIII–XIX веков на Западе: Новые подходы и перспективы // Медицина в России в годы войны и мира: Новые документы и исследования / Отв. ред. и сост. Л.А. Булгакова. СПб., 2011. С. 215 (перев. с нем. Ю.Н. Беспятых)). В последние десятилетия историки стали чаще обращаться к истории медицины, чтобы восполнить пробел и представить отдельные направления историко-антропологических исследований, давно сложившиеся в других странах, на русском материале. См., например: Renner A. Medizinische Aufklärung und die „Zivilisierung“ Russlands im 18. Jahrhundert // Zeitschrift für Historische Forschung. Vol. 34. No. 1 (2007). P. 33–65; Seppel M. Landlords' Medical Care for their Serfs in the Baltic Provinces of the Russian Empire // The Slavonic and East European Review. Vol. 89. No. 2 (April 2011). P. 201–223; Смирнова Е.М. 1) Медицинские чины в Российской провинции: (XVIII – середина XIX в.) // Новый исторический вестник. 2011. № 2 (28). С. 6–19; 2) Частная врачебная практика в России: (XVIII – начало XX вв.) // Там же. 2014. № 3 (41). С. 44–62; Пироговская М.М. 1) Constructing the Delicate Subject: Eighteenth-Century

не менее есть устоявшиеся представления о развитии медицинского образования в России, сформировавшиеся в образовательных курсах, работах, написанных в рамках дисциплинарной истории или посвященных отдельным учреждениям. В них проблема становления профессионального медицинского образования в первой половине XVIII в. рассматривается почти исключительно в связи с открытием и развитием госпитальных школ: при Московском сухопутном госпитале (с 1707), при Сухопутном и Адмиралтейском (Морском) в Петербурге, Адмиралтейском в Кронштадте (с 1733)².

Russian Medical Books on Strong Flavours and Feeble Fibres // *De Achttiende Eeuw / The Eighteenth Century*. 2016. Vol. 48. No. 1–2. P. 93–112; 2) «Врачество на праздность» и телесная экономия в российской медицине конца XVIII — начала XIX века // *Die Welt der Slaven: Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. 2018. Jg. 63. Ht. 1. S. 98–109; 3) От *Materia medica* до хозяйственных книг: Органолептический анализ и становление русского ольфакторного словаря // *Новое литературное обозрение*. 2013. № 123. С. 144–164; *Гатина З.С., Вишленкова Е.А.* Система научной аттестации в медицине: (Россия, первая половина XIX века) // *Вестник СПГУКИ*. 2014. № 1 (18). С. 168–178; *Вишленкова Е.А.* Медицинские советы и врачебные общества в Петербурге первой половины XIX века // *История медицины*. 2016. Т. 3. № 2. С. 186–200 и др. Эти работы посвящены отдельным сюжетам и хронологически или тематически не относятся непосредственно к предмету статьи.

² *Рихтер В.М.* История медицины в России, сочиненная Вильгельмом Рихтером, Двора Его Императорского Величества лейб-медиком, действительным статским советником и орденов Св. Владимира третьей степени и Св. Анны второго класса кавалером, заслуженным профессором [и др.]. Ч. 1–3. М., 1814–1820; *Змеев Л.Ф.* Чтения по врачебной истории России. СПб., 1896; Столетие военного министерства: 1802–1902. Главное военно-медицинское управление: Исторический очерк / Гл. ред. Д.А. Скалон. СПб., 1902; *Алелеков А.Н.* История Московского Военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею: 1707–1907. М., 1907; *Скороходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины. Л., 1926; *Палкин Б.Н.* Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М., 1959; *Заблудовский П.Е.* История отечественной медицины. М., 1960; *Мультиановский М.П.* История медицины. М., 1961; *Кацнельбоген А.Г.* Общественная медицина в России: (Вторая половина XVIII — начало XIX века). Волгоград, 1994; *Мирский М.Б.* Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М., 2005; *Дельвиц В.С.* Место и роль Московского госпиталя в истории реформирования российской медицины: 1707–1735 гг. // *Общество. Среда. Развитие: (Тerra Humana)*. 2013. С. 65–70.

Зарождение высшего медицинского образования в России связывают с повышением уровня преподавания в госпиталях в 1740–1750-е годы³ и началом преподавания в 1758 г. на медицинском факультете Московского университета⁴. Роль Московского университета, впрочем, в последнее время подверглась ревизии в связи с малочисленностью произведенных им специалистов. Авторы коллективной монографии «История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI — начало XX в.)» подсчитали, что до конца XVIII в. врачей было выпущено не более 20⁵. Московская госпитальная школа за 26 лет работы под руководством Н.Л. Бидлоо подготовила 134 ученика⁶. Но первые выпуски также были немногочисленными: выпуск 1712 г. состоял из трех хирургов, 1713 г. из шести⁷.

Деятельность Академии наук рассматривалась С.М. Громбахом в контексте медицинского просвещения, но сюжета о преподавании медицины у него не возникло⁸. И даже В.М. Рихтер,

³ Качественное улучшение подготовки в госпитальных школах связывают с деятельностью П.З. Кондоиди на службе в Медицинской канцелярии (См., напр.: *Скорыходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины. Л., 1926. С. 50). При этом забывают, что помимо домашнего образования П.З. Кондоиди доучивал латынь в высших классах Академической гимназии (4 января 1726–1727 гг.) и одновременно перед отправкой в Лейденский университет (матрикулирован 2 сентября 1727 г.) слушал курсы высших наук в Академическом университете (Байер Г.З. «Древности»; Коль И.П. «Риторика»; Крафт Г.В. «Математика»). Первоисточником как высокого мнения о реформе Кондоиди, так и упущения в описании его образования является, по-видимому, монументальная работа Я.А. Чистовича (*Чистович Я.А.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. С. XLXXXII–CLXXXVIII).

⁴ *Эрдандес-Хименес Е.Н., Логинов В.А.* Исторические очерки о медицинском образовании в Московском университете. М., 2011; *Скорыходов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины. Л., 1926. С. 73.

⁵ История здравоохранения дореволюционной России: (Конец XVI — начало XX в.) / Под ред. Р.У. Хабриева. М., 2014. С. 17.

⁶ *Алексеев Г.К.* Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. М., 1985. С. 9.

⁷ См.: *Оборин Н.А.* Первое в России руководство для изучения хирургии // Хирургия. 1969. № 5. С. 148–154.

⁸ *Громбах С.М.* 1) Материалы к истории санитарного просвещения в России в XVIII веке. М., 1951; 2) Русская медицинская литература XVIII века М., 1953; 3) Вопросы медицины в трудах М.В. Ломоносова. М., 1961.

который в своей «Истории медицины в России» высоко оценил достоинства приглашенных в Академию наук медиков Иоганна Георгия Дювернуа, Даниила Бернулли и Иосии Вейтбрехта⁹, сосредоточившись на их ученых трудах, почти не затронул их преподавательской деятельности, упомянув только курсы Вейтбрехта по анатомии и физиологии (с 1730 г.)¹⁰.

Это может показаться странным, если напомнить о том, что устройством Академии наук, приглашением для нее профессоров занимался лейб-медик Петра Великого Л.Л. Блюментрост (с 7 декабря 1725 г. по 6 июля 1733 г. — президент Академии), что Проект Академии (от 22 января 1724 г.; далее Проект. — Т. К.) предполагал создание университета из трех факультетов — юридического, медицинского и философского и авторы проекта полагали медицинский наиболее полным из них, отметив, что «медицинской факультет совершенно из второго класса, сиречь анатомика, химика и ботаника, сочинен быть может»¹¹.

Сложившейся историографической ситуации можно предложить объяснения. Во-первых, созданное согласно Проекту подразделение не получило название «медицинский факультет». Оно стало вторым классом Академии, в котором к предметам традиционного медицинского факультета добавили первым номером «физику теоретическую и экспериментальную»¹². С одной стороны, в то время физика воспринималась как необходимая медику наука. И даже в «Словаре Российской академии», изданном в 1794 г., сохранено утверждение, что «физика необходимо нужна во врачебном искусстве»¹³. С другой стороны, уже тогда предполагалось, по-видимому, что второй класс будет готовить не только медиков. В неконфирмованном Екатериной I, но фактически введенном в действие в декабре 1725 г. Регла-

⁹ В.М. Рихтер связывает назначение Михаила Биргера с его совместной учебой с Л.Л. Блюментростом в Лейдене. Сложно оценить, был ли М. Биргер перспективным ученым, так как он погиб, выпав из коляски уже в 1726 г., вскоре после прибытия в Россию.

¹⁰ Рихтер В.М. История медицины в России... М., 1820. Ч. 3. С. 202–211.

¹¹ РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18. Л. 97.

¹² Там же. Л. 92 об.

¹³ Словарь Академии Российской. СПб., 1794. Ч. VI: от Т до конца. С. 485.

менте, упомянуто, что, когда «практик некий придан будет», студенты второго класса будут разделяться на две группы: для занятий физикой и для занятий практической медициной¹⁴. Анахроничное восприятие исследователями физики как предмета немедицинского помешало им увидеть в числе профессоров второго класса полный состав профессоров медицинского факультета. Это привело к появлению традиции описания подготовки в данном классе специалистов в естественно-научных областях, а не в медицине.

Во-вторых, до сих пор на историографию сохраняет большое влияние работа Д.А. Толстого «Академический университет в XVIII столетии, по рукописным документам архива Академии наук» (1885). По отношению к данной проблеме в ней есть два негативных тезиса. Д.А. Толстой преувеличил малочисленность студентов¹⁵. До 1732 г. в Академии прослушали курсы высших наук не менее 50 человек, но это было установлено только недавно¹⁶. До этого и так небольшая численность студентов в историографии занижалась¹⁷. Будучи государственным деятелем, Д.А. Толстой оценивал успешность или неуспешность преподавания высших наук при Академии по результатам подготовки национальных кадров. Повышение квалификации медиков из числа иностранцев, в том числе принявших подданство, оказалось при таком ракурсе несущественным¹⁸. Вместе это привело к тому, что сюжет о преподавании совокупности медицинских наук выпал из истории Академии наук. Ему оказался посвящен лишь один пассаж, написанный Е.С. Кулябко в коллективной «Истории Академии наук СССР»: «Лекции по анатомии и хирургии доктора медицины профессора И. Дювернуа посещались

¹⁴ См. ниже.

¹⁵ Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии, по рукописным документам архива Академии наук. СПб., 1885. С. 7–9.

¹⁶ Костина Т.В. К вопросу о численности и статусе первых академических студентов в Петербурге (1725–1732 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2016. № 1(68). С. 41–42.

¹⁷ См., напр.: Копелевич Ю.Х. Первые академические студенты // ВИЕТ. 1996. № 2. С. 4–15.

¹⁸ Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии... С. 7.

главным образом немецкими лекарями и лекарскими учениками»¹⁹.

В-третьих, по-видимому, ни один из слушателей медицинских лекций в Петербургской Академии наук не прошел при ней медицинской подготовки от начала до конца. И это, конечно, является важным основанием не преувеличивать значение преподавательской деятельности Академии в области медицины. Однако и в Европе в XVIII в. студенты перемещались из одного университета в другой, чтобы прослушать необходимые им курсы на высоком уровне. Учитывая, что в Петербурге Академия не присуждала степеней, распространенными стали варианты, когда медицинское образование в ней начинали, а в Европе заканчивали, или же получившие уже медицинское образование слушали курсы высших наук, чтобы претендовать на лучшую аттестацию при Медицинской канцелярии. Отсутствие работ по теме привело к тому, что стало традицией не указывать в биографиях медиков Петербургскую академию наук как одно из мест образования врача, даже когда оно являлось таковым²⁰.

Несмотря на приведенные аргументы, наиболее простым и логичным объяснением нестыковок в существующем нарративе видится предположение, что мы все еще не очень хорошо представляем деятельность Академии по части преподавания медицины, из-за чего возникают сомнения в том, что она действительно осуществлялась и имела реальные плоды. Цель данной статьи — начать такое исследование, совместив информацию об объявленных Академией курсах медицинских лекций из сохранившихся объявлений о них с информацией из отчетов профессоров и указаниями на прослушанные студентами курсы. В данной статье ограничимся 1725–1732 гг., то есть первым непрерывным этапом преподавания при Академии, завершившимся публикацией каталога лекций²¹.

¹⁹ История Академии наук СССР / Гл. ред. К.В. Островитянов. М.: Л., 1958. Т. 1 (1724–1803). С. 146.

²⁰ См., напр.: Выдающиеся российские врачи и ученые-медики: Учебно-методическое пособие по истории медицины для студентов медицинских вузов / Сост. В.П. Милосердов, Н.В. Абызова и др. Саратов, 2009. С. 4–5.

²¹ Е.С. Кулябко, не приведя содержательных ссылок, писала о периоде существования Академии (предшествующем прибытию в нее в 1736 г. М.В. Ломоносова) следующее: «Шумахер <...> только публиковал широковещательные

«Медицинской факультет совершенно из второго класса... сочинен быть может»:
Преподавание медицины в Петербургской академии наук в 1725–1732 гг.

С самого учреждения Академии преподавание медицинских наук начали развивать шире, чем предполагал Проект. Уже Регламентом 1725 г. состав профессоров второго класса был расширен относительно заявленных в Проекте четырех позиций. К 1726 г. на них были приняты пять профессоров, из которых четыре преподавали предметы традиционного медицинского факультета.

Таблица 1

Запланированные предметы изучения (в Проекте 22 января 1724 г.) и преподавания (декабрь 1725 – начало 1726 г.) при проектировании второго класса Петербургской академии наук²²

Проект 1724 г.	Регламент 1725 г.	Объявление 1726 г.
«Физику теоретическую и экспериментальную»	«Профессор физики генеральныя летним временем, в четвертый час по полудни, коллегию физическую экспериментальную отправляти имеет; зимою же физику догматическую по своим ея правилам толковати будет».	«Георг Бернгард Билфингер, физики экспериментальной и теоретической профессор, искусства физикальныя восприимет, с изъяснением их и конклюзиями, следствуя в том Гравесанду в институциях философии Невтони(а)нской, для пользы академической в 1723 году изданных» ²³ .

объявления о том, что Академия наук возобновляет „публичные и приватные в науках наставления“. <...> Прерванные фактически в 1732 г. лекции возобновились в 1738 г., но читались с перерывами и прекратились осенью 1740 г.» (*Кулябко Е.С.* М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М., 1962. С. 39). Действительно, в начале 1733 г. преподавание в Академии прекратилось в связи с отправкой отрядов масштабной Второй Камчатской экспедиции. И хотя отдельные студенты учились при Академии и в 1732–1738 гг., лекций для групп студентов в это время, по-видимому, не читали.

²² [Проект положения об учреждении Академии наук и художеств], 22 января 1724 г. // РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18. Л. 89–100; [Регламент Академии наук и художеств] 21 декабря 1725 г. // МАН. Т. 1: 1716–1730. С. 297–324; [Печатное объявление о начале публичных лекций в Петербургской Академии наук]. Дано из Академии наук 1726 году, генваря 14 дня [СПб.], печатано в Санктпетербургской типографии [1726]. [3] с.

²³ *Gravesande W.J.* Philosophiae Newtonianae Institutiones, in usus academicos. Lugduni Batavorum: Vander, 1723.

Проект 1724 г.	Регламент 1725 г.	Объявление 1726 г.
«Анатомию»	«Профессор анатомии летним временем наставления медическая, зимним же сечения анатомическая и хирургическая в первый на десять час пред полуднем открывати будет».	«Иоган Георг Дувернаи, медицины доктор, анатомии и хирургии профессор, в первом полугодии анатомию тела человеческого и учение хирургическое излагать, а в другом полугодии учение о медицине, опричь физиологии, которую Даниил Бернулли научит, предлагать будет, и особенным желателям труда своего не откажет».
	«Профессор физиологии — физиологию, к правилам математическим припряженную, в пятый час по полудни предавати будет» ²⁴ .	«Даниил Бернулли, Физиологии Профессор, начала Математическая к Феории Медицинской потребная, да приличность их к Физиологии научит». «Пред обед. от часа 7 до 8».
«Химию»	«Профессор химии летним временем, во осьмый час по полудни, фармакопию, а зимним, в тот же час, химику учити будет».	«Михаил Биргер, химии профессор, летним временем — медицины практики, а зимним временем о самой химии научати будет».
«Ботанию»	«Профессор ботаники — летним временем ботанику в медицинском огороде, а зимою в доме, от осьмого часа, историю натуральную и как формулы медицинская писать надлежит предлагати будет».	«Иоан Христиан Буксбаум летним временем ботанику, зимним историю натуральную излагать будет».
	«К сему же классу практик некий придан будет, который студентов медицины, в то время, когда некто из протчих в классе физических учит, практике медицинской научати будет».	

²⁴ В соответствии с понятиями медико-биологической науки первой половины XVIII в. господствовало представление о том, что медику важно знать «геометрию, из которой научиться можно, в чем состоит натура и свойство

Упомянутые в расписании ученые были в медицине отнюдь не только теоретиками. Доктор медицины И.Г. Дювернуа, бывший профессором анатомии в 1725–1741 гг., до прибытия в Петербург состоял, в числе других мест, и медиком при Виртенбургском дворе²⁵. Вместе с ним в Петербург прибыл И. Вейтбрехт, «магистр от философии», его ученик, который стал магистром анатомии (1727–1730), а затем профессором физиологии (1731–1747)²⁶. Доучившись медицине, И. Вейтбрехт не только сделал ряд открытий в области анатомии, но и имел медицинскую практику в Петербурге²⁷. Сын хирурга, профессор химии (1726) М. Биргер учился с 24 октября 1707 г. медицине в Лейдене, стал доктором медицины в Кенигсберге (1716), практиковал до назначения в Петербург в Курляндии, предположительно в Либаве. В письме к нему Л.Л. Блюментрост сообщал: «Если вас затруднит химия, то можно ее откинуть, так как вы, как сказано, будете в особенности прилежать к практической медицине»²⁸.

Профессор ботаники в 1724–1727 гг. И.Х. Буксбаум был сыном доктора медицины, практикующего медика, и учился медицине в Лейпциге (1712), Виттенберге (1714) и Йене (1716)²⁹.

фигур, описующих тело. Как вымеривать, разделять и умножать пространство оных...», а также физику. Расчеты должны охватывать два основных компонента всех живых организмов — сосуды и «соки». Во второй половине XVIII в. применение математики в медицинских исследованиях стало вызывать не только научную критику, но и иронию (*Копанева Н.П.* Нидерландские ученые и Петербургская Академия наук в XVIII веке // Петербургская академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. Т. 2. С. 12–13).

²⁵ *Радзюн А.Б.* Иоганн-Георг Дювернуа — первый анатом Петербургской Академии наук // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): Биографический аспект. СПб., 2002. Вып. 2. С. 9.

²⁶ МАН. Т. 2. С. 198.

²⁷ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1905. Доп. т. I: Аа—Вяхирь. С. 379.

²⁸ Цит. по: *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 173; База данных Э. Амбургера. [Электронный ресурс]. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=7552> (Дата обращения: 27.08.2019).

²⁹ Э. Амбургер отмечает и его учебу в Эрфурте с 27 ноября 1716 г. и в январе 1719 г. и Лейдене в 1717 г. База данных Э. Амбургера. [Электронный ресурс]. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=7553> (Дата обращения: 27.08.2019).

До назначения в Академию он был доктором на российской службе в Константинополе, но там он, как и ранее, занимался в основном ботаническими исследованиями³⁰. Д. Бернулли, бывший профессором физиологии в 1725–1730 гг., и Л. Эйлер, принятый по протекции Д. Бернулли адъюнктом физиологии, больше известны как математики, однако первое время после переезда в Петербург они работали на стыке механики и практической физиологии, были физиологами и медиками, применяющими математические методы³¹.

Нет никаких сомнений, что перечисленные ученые могли бы подготовить в России практических медиков. Главный вопрос, который возникает к дошедшим до нас документам: не осталась ли их педагогическая деятельность в Академии только в проекте и на бумаге?

Сохранились и даже опубликованы свидетельства в пользу того, что заявленное в определенной мере реализовывалось и прочитанные лекции слушали конкретные студенты, имена которых и информацию об их деятельности можно хотя бы частично восстановить. Весной 1727 г. Г.Б. Бильфингер и И.Г. Дювернуа читали публичные лекции по физике и анатомии³². 27 августа 1727 г. в отчете о деятельности Д. Бернулли написал, что учит в лекциях по физиологии «движения животных, к уставам механическим и гидростатическим приведенная». И.Х. Буксбаум показал, что «в лекциях натуру, и силы, и употребление медицинское трав, в аптеках имеющихся, слушателям своим толковать будет»³³, а И.Г. Дювернуа не указал, что читает какие-либо лекции³⁴. В 1729 г. продолжал лекции Д. Бернулли³⁵. 16 октября

³⁰ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук... Т. 1. С. 235.

³¹ Григорьян А.Т., Ковалев Б.Д. Даниил Бернулли: 1700–1782. М., 1981. С. 59.

³² Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии... С. 5.

³³ МАН. Т. 1. С. 282.

³⁴ В 1727–1729 гг. И.Г. Дювернуа нередко избегал выполнения своих прямых обязанностей, предпочитая выступать на публичных собраниях с докладами о курьезных случаях, имел по этому поводу конфликты с коллегами и руководством Академии. Напр., 30 сентября 1729 г. он читал в конференции «старое разсуждение о монстрах», то есть о людях с анатомическими особенностями. В ответ Лейтман показал ему (предложил в качестве объекта исслед-

«Медицинской факультет совершенно из второго класса... сочинен быть может»:
Преподавание медицины в Петербургской академии наук в 1725–1732 гг.

ря 1729 г. начал лекции И.Г. Дювернуа, имея только одного студента — А. Энса³⁶. И.Г. Гмелин «в 1730 и 1731 годах обучал в бергавских медицинских науках» пять учеников, а в 1732 г. читал химию четырем ученикам³⁷.

Новых объявлений о лекциях не издавалось отдельными листами до 1732 г.³⁸

Таблица 2

Медицинские лекции из каталога о лекциях 1732 г.³⁹

Иоганн Георг Дювернуа, Императорский академии наук анатом читает анатомические лекции, а доведя оные до конца, наставляет в хирургии. И впредь публичный анатомический курс устраивает в начале года. После полудни от 2 до 3.
Иоганн Георг Гмелин, химии и натуральной истории профессор, станет наставлять в основаниях химии теоретической, також охотникам помимо истории натуральной описывать ископаемых и моллюсков. От 3 до 4.
Иосиа Вейтбрехт, физиологии профессор; толковать станет в публичных своих лекциях Физиологию Бургавову ⁴⁰ и нужные к тому эксперименты анатомико-физические показывать. А избранным слушателям станет приватно давать остальные части медицины. От 4 до 5.

дования) репу в виде человеческой руки, выросшую в саду генерала фон Миниха. И.Г. Дювернуа вышел из себя и на следующий день отказался анатомировать трупы и обучать тем самым Вейтбрехта, а через неделю принес на заседание «редьку, которая была видом подобна гермафродиту» (МАН. Т. 1. С. 280–281, 559, 560).

³⁵ Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии... С. 7.

³⁶ МАН. Т. 1. С. 584.

³⁷ Там же. Т. 2. С. 211.

³⁸ В газетах публиковали по меньшей мере объявления о лекциях Б.Г. Бильфингера и И.Г. Дювернуа 8 и 14 марта 1727 г. (Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии... С. 5)

³⁹ Catalogus Lectionum Imperialis Academiae Scientiarum. Anni 1732. [СПб., тип. Акад. Наук, 1732] [2] с. 2° (СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 7. Д. 28. Л. 1. Опубл.: МАН. Т. 2. С. 223–224). За перевод объявления с латинского языка благодарю О.А. Кирикову.

⁴⁰ Имеется в виду первая часть сочинения: *Boerhaave H. Institutiones Medicæ: In usus annuæ Exercitationis Domesticos Digestæ*. Linden, 1708 (Переизд. 1710, 1713, 1720, 1722, 1723 гг. и др.).

Эти лекции, по-видимому, читались в полном объеме, подтверждения чему можно найти в различных документах, появившихся в ходе начавшегося в конце 1732 г. и продолжавшегося в 1733 г. судебного разбирательства: был создан «Реэстр студентам», в котором перечислены прослушавшие медицинские лекции в 1725–1733 гг.⁴¹, а также собраны показания профессоров. Позднее они были изданы под названием «Оправдание Президента Академии, Л. Блюментроста, пред Правительствующим Сенатом в январе 1733 года» в «Ученых записках Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям», а после переизданные в «Материалах для истории Императорской Академии наук»⁴².

Показания, данные профессорами о событиях, продолжавшихся в течение восьми лет до разбирательства, содержат немало указаний на невозможность предоставить полные данные. Особенно это касалось состава слушателей лекций. Например, И.Г. Дювернуа на вопрос о том, кого он обучал, назвал в 1732 г. только трех учеников, «умолчая о других, которых имена <...> никогда не ведал, також из иностранцев повсягодно многое число лекарей и лекарских учеников из гошпиталей от флота и из полков при

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 791. Л. 63–66 об. Документ дошел до нас в составе следственного дела И.Д. Шумахера 1743 г. Создание источника, с которого была сделана копия, относится, по-видимому, к последней трети 1732 – первой половине 1733 г. За «Реэстром...» в документах следует список гимназистов, который обрывается на фамилиях, учтенных в «Генеральном списке учеников» 30 сентября 1732 г. Следующая запись в нем датируется только 7 января 1733 г. «Реэстр студентам» был введен в научный оборот сначала Е.С. Кулябко, а затем более полно проанализирован Ю.Х. Копелевич (*Копелевич Ю.Х. Первые академические студенты // ВИЕТ. 1996. № 2. С. 4–15; Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. С. 33–35*). Публикация Е.С. Кулябко содержит несколько значимых ошибок: фамилия студента Вох прочитана ею как Воль, а неизвестные составителю документа имена и отчества студентов Овенса и Ланге, обозначенные в подлиннике литерами «N.N.», переданы в публикации как первый инициал имени.

⁴² Оправдание Президента Академии Л. Блюментроста пред Правительствующим Сенатом в январе 1733 года // Ученые записки ИАН по первому и третьему отделениям. СПб., 1855. Т. III. С. 672–688; МАН. Т. 2. С. 194–199, 200–213.

том же присутствовали»⁴³. Д. Бернулли не назвал имена и число слушателей-лекарей, перечисляя учеников: «Студенты Шиллинг, Кондоиди, Мюкс, которые ныне обретаются в Голландии, також и Ададулов, и несколько лекарей и другие, которых имена не упомянут»⁴⁴. Тем не менее «Реэстр студентам» позволяет их частично восстановить. Ранее информация из этого источника о прослушанных курсах уже давалась списком в статье Ю.Х. Копелевич, однако большинство студентов перечислялось в литературе только по фамилиям⁴⁵. Появление в открытом доступе базы данных Эрика Амбургера⁴⁶ и облегчение доступа к другим источникам позволило восстановить некоторые сведения о студентах.

**Список студентов, прослушавших медицинские лекции
в Академии в 1725–1732 гг., с указанием установленных
значимых сведений об их образовании и профессиональной
деятельности⁴⁷**

1. Ададулов В.Е. наряду с математическими курсами Л. Эйлера и Г.В. Крафта и курсом Т.З. Байера по древностям учился у И.Г. Дювернуа «как в анатомии, так и в лекарских науках»⁴⁸, прослушал курс физики применительно к физиологии у Д. Бернулли вместе с лекарями⁴⁹. Возможно, выбору этих курсов он обязан сближением с П. Кондоиди⁵⁰.

⁴³ Оправдание Президента Академии... С. 675.

⁴⁴ МАН. Т. 2. С. 206.

⁴⁵ Копелевич Ю.Х. Первые академические студенты // ВИЕТ. 1996. № 2. С. 8–9.

⁴⁶ База данных Э. Амбургера. [Электронный ресурс]. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?mode=4> (Дата обращения: 25.08.2019).

⁴⁷ Ссылки на описанные выше три источника не приводятся.

⁴⁸ МАН. Т. 2. С. 195.

⁴⁹ Там же. С. 206.

⁵⁰ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. С. 504. Удивительно, но сам П.З. Кондоиди, будущий архиятр, по-видимому, не посещал в Петербурге медицинских лекций, зато ходил на лекции Г.З. Байера по древностям, И.П. Коля по риторике и Г.В. Крафта по математике. Аналогичным образом поступал Генрих Мюкс, сын гоф-маклера С.А. Мюкса, который слушал лекции Г.З. Байера и Л. Эйлера, после чего уехал в Лейденский университет учиться на медицинском факультете (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 791. Л. 64 об.).

2. Алзинг Бенедикт, шведской нации, родился ок. 1698 г. в Стокгольме. Уже в 1724 г. вместе с И. Вохом занимался под руководством И.А. Аззарити (Ацарити) при Академии наук изготовлением препаратов для Кунсткамеры из костей великана Н. Буржуа (Буржоа)⁵¹. В 1732 г. мы находим его среди студентов, слушающих у И. Вейтбрехта курс физиологии. В списке студентов он обозначен как «хирург при Императорской Армии»⁵². В том же году стал хирургом Кадетского корпуса. Умер, по данным Э. Амбургера, 5 декабря 1736 г. в Петербурге.

3. Буцковский Филипп Вильгельм (Вилим) — сын камерлакея в Пруссии Генриха Буцковского и Катарины Мюллер. В России был хирургом во флоте. С 1730 по 1733 г. прослушал анатомию и хирургию у И.Г. Дювернуа, первые медицинские основания у И.Г. Гмелина и И. Вейтбрехта, в 1732–1733 гг. — химию у И.Г. Гмелина. Участник обеих Камчатских экспедиций, во второй был старшим лекарем. В 1742 г. состоял при Финляндской армии, в 1751 г. был штаб-хирургом, в 1758 г. вышел в отставку.

4. Вох (Вохе) Илья (Woch Elias) родился ок. 1704 г.⁵³ в Москве в семье кузнеца. В 1724 г. был фельдшером, вместе с Алзингом занимался под руководством Аззарити при Академии наук изготовлением препаратов для Кунсткамеры из костей великана Н. Буржуа⁵⁴. С 1730 по 1733 г. прослушал хирургию у И.Г. Дювернуа и медицину и химию у И.Г. Гмелина. Позже служил хирургом в гвардейских Преображенском и Измайловском полках. Скончался в 1755 г. в Москве, погребен 14 мая⁵⁵. Его младший брат Христиан (ок. 1719 г.р.) обучался с 23 марта 1729 г. не

⁵¹ МАН. Т. 1. С. 42–43.

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 791. Л. 65 об.

⁵³ Рихтер В.М. История медицины в России... М., 1820. Ч. 3. С. 516. У Э. Амбургера есть противоречивые указания о кончине И. Воха: в возрасте 88 лет в 1755 г. и 67 лет в 1747 г. Однако ни то, ни другое не может быть верным, если исходить из имеющихся данных о годе его рождения, учебе и наличии брата-гимназиста. Также ему нельзя приписать, как это делает Э. Амбургер, покупку половины двора у семьи Бокховен 9 марта 1702 г.

⁵⁴ МАН. Т. 1. С. 42–43.

⁵⁵ По данным В.И. Рихтера, умер в 1748 г.

менее двух лет в Академической гимназии, также был лекарским учеником⁵⁶.

5. Геце (Гетц, Gortz) Иоганн Генрих — уроженец Петербурга, прослушал с 1730 по 1733 г. Бургаовы наставления у И. Вейтбрехта. Помощник хирурга Сухопутного госпиталя, скончался 11 марта 1732 г. В Академической гимназии с 20 апреля 1726 г. учился Франц Вильгельм Гетц, родившийся в Гамбурге и умерший 5 ноября 1734 г. в Петербурге. Возможно, это младший брат Иоганна Генриха.

6. Клейнфельд Мартин с 1732 г. учился медицине у И. Вейтбрехта⁵⁷ и, по-видимому, тогда же или чуть позже у Дювернуа, так как последний рекомендовал его в 1735 г. на должность sub-прозектора, называя студентом хирургии и медицины и заявляя, что он имеет основательные познания в языках, физических и медицинских науках⁵⁸. 11 мая 1748 г. назначен адъюнктом Академии по анатомии. Умер 29 января 1761 г.

7. Лев — хирург, с 1730 по 1733 г. прослушал медицинские курсы у И. Вейтбрехта, И.Г. Гмелина и И.Г. Дювернуа. Умер в 1733 г.

8. Папельбаум Карл — в 1731 г. хирург Ингерманландского корпуса (по другим данным — Инженерного корпуса)⁵⁹. В 1730–1731 гг. прослушал у И.Г. Гмелина курс «Бургаовы медицинские науки», а в 1731–1732 гг. у него же учился химии. Слушал также курсы медицины у И. Вейтбрехта и И.Г. Дювернуа. С 1737 по 1741 г. был хирургом Кадетского корпуса. В 1763–1765 гг. принимал участие в заседаниях Прусской (Берлинской) академии наук.

9. Пост Иоганн — хирург при Российской армии, в 1727 г. служил в Архангелогородском пехотном полку. С 1730 по 1733 г.

⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2. Л. 13; Разряд I. Оп. 70. Д. 20. Л. 18 об.; МАН. Т. 2. С. 27.

⁵⁷ В «Реестре студентам» эта информация представлена так: «N.N. Клейнфелт родом из Элбинга в Прусской земле учится медицины у доктора Вейтбрехта» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 791. Л. 66).

⁵⁸ МАН. Т. 2. С. 695, 705.

⁵⁹ Там же. С. 16.

прослушал курсы хирургии у И.Г. Дювернуа и медицины и химии у И.Г. Гмелина.

10. Сатаров Иван Петрович, вероятно, как и его брат, учился в Московской госпитальной школе. Служил хирургом при Адмиралтействе, после смерти брата просил определить его лекарем и переводчиком с латинского на русский язык в Академию 1 июня 1732 г.⁶⁰ Слушал курсы И. Вейтбрехта, И.Г. Дювернуа, И.Г. Гмелина в 1730–1731 гг.

11. Сатаров Максим Петрович — учился в Московской госпитальной школе. С 9 сентября 1724 г. переводчик Академии, находился при Л.Л. Блюментросте в Москве для перевода академических дел до февраля 1729 г., когда переехал в Петербург. Занимался в Академии переводами текстов, связанных с медициной⁶¹. В Академии слушал лекции у И.Г. Дювернуа. Умер 19 мая 1732 г.

12. Стехман — армейский хирург на русской службе. Не ранее 1726 г. и не позднее 1732 г. учился у И. Вейтбрехта, И.Г. Гмелина и И.Г. Дювернуа.

13. Шиллинг Иван Иванович (Штиллинг Иоганн Дитрих) — родился в 1703 (или по другим данным в 1705 г.) в Петербурге. Отец служил капитаном флота в Кронштадте. В 1726 г. посещал Сиротский дом барона М.В. фон Нирота на мызе Альпе в Эстляндии. В 1726–1727 гг. прослушал риторику у И.П. Коля, анатомию у И.Г. Дювернуа, философию у Х. Мартини и математику у Д. Бернулли. С 2 сентября 1727 до 1731 г. одновременно с П. Кондоиди учился в Лейденском университете, где получил степень доктора медицины. После вернулся в Россию, был военным врачом при разных полках, в 1754 г. — в Кадетском корпусе. 29 сентября 1760 г. назначен лейб-медиком Елизаветы Петровны.

14. Шнейдер — учитель в семье генерал-лейтенанта Карла Гохмута. Прослушал курс «Бергавовы медицинские науки» у И.Г. Гмелина в 1730–1731 гг. Уехал до окончания курса.

15. Энс Абрам Абрамович (Ens Abraham, Anclamo Abraham, Анкламо Авраам, Энц Абрагам) — родился в 1713 г. в г. Анкламе

⁶⁰ Там же. С. 144.

⁶¹ Там же. Т. 1. С. 448, 603; Т. 2. С. 123–124.

(Померания), в семье лекаря Лейб-гвардии Преображенского, а затем хирурга Семеновского полков, находившегося на русской службе с 1696 г. Учился с 13 января 1726 г. в Академической гимназии. В 1729–1730 гг. слушал курсы медицинских наук у И. Вейтбрехта, И.Г. Дювернуа и И.Г. Гмелина, а также математики у Г.В. Крафта и Л. Эйлера. С 13 октября 1731 г. студент Лейденского университета, где продолжал учиться медицине по меньшей мере до 1733 г. В 1738 г. путешествовал по Англии, занимаясь, помимо прочего, сбором гербария в Лондоне. В 1739 г. стал штаб-лекарем в Петербурге⁶². В 1745 г. вновь возобновил сборы гербария в Утрехте (Голландия), где, по-видимому, в то же время получил диплом доктора медицины. В 1746 г. издал в Гальбштадте сочинение «Disquisitio anatomico-pathologica de morbo boum Ostervicensium pro peste non habendo», посвященное борьбе с чумой и переизданное в 1764 г. в Кенигсберге Д.Х. Кантером. В 1746 г. продолжал путешествовать по Европе, где собрал множество образцов гербария в Йене, Лейпциге, Берлине, Дрездене, а также на территории Речи Посполитой⁶³. Возвратившись в 1747 г. в Россию, стал военным врачом. Умер 20 августа 1770 г.

Здесь перечислены пятнадцать слушателей, посещение которыми конкретных медицинских курсов подтверждено документами. В действительности их, по-видимому, было больше. Например, И. Вейтбрехт учился при Академии анатомии у И.Г. Дювернуа практически, в анатомическом театре. Генрих Эрнст Ортгизе числился студентом Академии с последней трети 1725 г. до середины 1726 г., преподавал в Академической гимназии⁶⁴. По указанию Г.Ф. Миллера, после этого он «стал секретарем Медицинской канцелярии, но на этом посту вскоре погиб несчастным образом»⁶⁵. Вполне вероятно, что они тоже слушали медицинские лекции при Академии.

⁶² Рихтер В.М. История медицины в России... М., 1820. Ч. 3. С. 300.

⁶³ Сытин А.К., Рязанова Л.В. Гербарий Абрахама Энса // Природа. 2005. № 6. С. 92–96.

⁶⁴ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об., 28.

⁶⁵ Миллер Г.Ф. Избранные труды / Сост., ст., примеч. С.С. Илизарова. М., 2006. С. 550.

Уровень преподавания медицины обеспечивался, прежде всего, уровнем профессоров Академии как ученых, о чем здесь говорить излишне. Однако успешному учебному процессу должны были способствовать также богатые коллекции Кунсткамеры и наличие у Академии анатомического театра. Возможность его регулярного посещения у студентов появилась не сразу. В 1726–1728 гг. анатомический театр располагался на первом этаже бывшего дворца Прасковьи Федоровны, тогда как студенты жили и учились на Петербургском острове, в домах П.П. Шафирова и И.П. Строева⁶⁶. В 1728 г. в еще недостроенном здании «Палат» был устроен новый анатомический театр, где читались лекции студентам и устраивались публичные вскрытия трупов. Е.Н. Груздева приводит описание этого театра: «Зал имел особый вход с улицы со стороны набережной. В центре на возвышении стоял стол, вокруг которого амфитеатром располагались места для зрителей. Через окна в куполе зала (на уровне второго этажа) можно было наблюдать за действиями экспериментатора сверху <...> Имелись при театре три „камерки“ для прозектора и его помощников, а вдоль стен зала располагались анатомические экспонаты и 12 шкафов с готовыми препаратами, количество которых постоянно пополнялось»⁶⁷. В 1747 г. в результате пожара в Кунсткамере анатомический театр перестал существовать. В дальнейшем его несколько раз возобновляли: при А. Каау-Бургаве в 1749–1758 гг. в доме Строганова, при А.П. Протасове в 1759–1762 гг. в Боновом доме, затем в 1765–1785 гг., мотивируя его воссоздание потребностью не только в патологоанатомических экспертизах, но и в анатомических лекциях⁶⁸. Однако представляется, что такие условия для медицинского образования, как во второй четверти XVIII в., при Академии уже не достигались.

⁶⁶ Костина Т.В. Пространство Академических гимназии и университета: Материалы к истории: 1724–1805 гг. // Клио. 2013. № 10 (82). С. 7–8.

⁶⁷ Груздева Е.Н. Анатомический театр Академии наук (по документам СПФ АРАН). [Электронный ресурс]. URL: http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/570/?fbclid=IwAR0stySSW-joC9y4IrzqFZqLFmv1sOZlhTg_7d4gL1o8vE0RLCgYKM2Nie0 (Дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁸ Там же.

Итак, при Академии в 1726–1732 гг. читались курсы, соответствующие программе медицинских факультетов европейских университетов того времени, при довольно большом для них числе профессоров-медиков⁶⁹. Студенты были малочисленны, и информация о них плохо сохранилась, однако на сегодняшний день известны не менее пятнадцати из числа тех, кто слушал лекции по медицине. Из них восемь уже к тому времени были хирургами или лекарями в российской армии; два брата Сатарова учились в Московской госпитальной школе; М. Клейнфельд, по-видимому, учился в неустановленном университете медицине и хирургии, но окончил свое образование в Петербурге. Про Шнейдера пока найти каких-либо данных об образовании, кроме прослушанного курса, не удалось, а В.Е. Адодуров медицинский курс посещал вместе с курсами других направлений, вероятно, для общего развития. А. Энс и И.И. Шиллинг, напротив, начали изучать медицинские науки в Петербурге, а завершали образование в Лейдене. Оба они достигли выдающихся успехов в медицине. А. Энс получил известность как врач, специализирующийся на оспе, а И.И. Шиллинг стал лейб-медиком Елизаветы Петровны.

Собранные сведения не противоречат тому, что такая недоили переподготовка медиков при Академии происходила с перерывами, а некоторые курсы открывались для единственного слушателя, однако они позволяют вписать Петербургскую академию наук в число институтов, способствующих зарождению высшего медицинского образования в России.

⁶⁹ См., напр., каталоги Марбургского университета за 1737–1740 гг., когда медицинский факультет в нем был представлен в 1737 г. тремя, а в остальные годы двумя профессорами (СПбФ АРАН. Ф. 20. Оп. 6. Д. 59. Л. 2 об., 8 об.–9, 12–12 об., 15 об.–16, 19, 21 об.–22, 25). Созданный в 1755 г. «Проект о Учреждении Московского Университета» также предполагал наличие на медицинском факультете трех профессоров ([Проект об Учреждении Московского университета (12 января 1755 г.)]. [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.guru.ru/ustavy/ustav1755/project1755.phtml> (Дата обращения: 19.07.2019)).

Литература

Алексеев Г.К. Главный военный госпиталь / Под ред. Н.Л. Крылова. М., 1985.

Алелеков А.Н. История Московского Военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летнему его юбилею: 1707–1907. М., 1907.

Вишленкова Е.А. Медицинские советы и врачебные общества в Петербурге первой половины XIX века // История медицины. 2016. Т. 3. № 2. С. 186–200.

Выдающиеся российские врачи и ученые-медики: Учебно-методическое пособие по истории медицины для студентов медицинских вузов / Сост. В.П. Милосердов, Н.В. Абызова и др. Саратов, 2009.

Гатина З.С., Вишленкова Е.А. Система научной аттестации в медицине: (Россия, первая половина XIX века) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (18). С. 168–178.

Григорьян А.Т., Ковалев Б.Д. Даниил Бернулли: 1700–1782. М., 1981.

Громбах С.М. Вопросы медицины в трудах М.В. Ломоносова. М., 1961.

Громбах С.М. Материалы к истории санитарного просвещения в России в XVIII веке. М., 1951.

Громбах С.М. Русская медицинская литература XVIII века. М., 1953.

Дельвиг В.С. Место и роль Московского госпиталя в истории формирования российской медицины: 1707–1735 гг. // Общество. Среда. Развитие: (Terza Humana). 2013. С. 65–70.

Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. М., 1960.

Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России. СПб., 1896.

История Академии наук СССР / Гл. ред. К.В. Островитянов. М.; Л., 1958. Т. 1 (1724–1803).

История здравоохранения дореволюционной России: (Конец XVI – начало XX в.) / Под ред. Р.У. Хабриева. М., 2014.

Кацнельбоген А.Г. Общественная медицина в России: (Вторая половина XVIII – начало XIX века). Волгоград, 1994.

Копанева Н.П. Нидерландские ученые и Петербургская Академия наук в XVIII веке // Петербургская академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. Т. 2. С. 11–16.

Копелевич Ю.Х. Первые академические студенты // ВИЕТ. 1996. № 2. С. 4–15.

Костина Т.В. К вопросу о численности и статусе первых академических студентов в Петербурге (1725–1732 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2016. № 1 (68). С. 32–44.

Костина Т.В. Пространство Академических гимназии и университета: Материалы к истории: 1724–1805 гг. // Клио. 2013. № 10 (82). С. 6–15.

Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М., 1962.

Миллер Г.Ф. Избранные труды / Сост., ст., прим. С.С. Илизарова. М., 2006.

Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М., 2005.

Мультиановский М.П. История медицины. М., 1961.

Оборин Н.А. Первое в России руководство для изучения хирургии // Хирургия. 1969. № 5. С. 148–154.

Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М., 1959.

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1.

Пироговская М. От *Materia medica* до хозяйственных книг: Органолептический анализ и становление русского ольфакторного словаря // Новое литературное обозрение. 2013. № 123. С. 144–164.

Пироговская М.М. «Врачество на праздность» и телесная экономия в российской медицине конца XVIII – начала XIX века // *Die Welt der Slaven: Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. 2018. Jg. 63. Ht. 1. S. 98–109.

Радзюн А.Б. Иоганн-Георг Дювернуа – первый анатом Петербургской Академии наук // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): Биографический аспект. Вып. 2. СПб., 2002. С. 8–12.

Реннер А. Исследования по истории медицины XVIII–XIX веков на Западе: Новые подходы и перспективы // Медицина в России в годы войны и мира: Новые документы и исследования / Отв. ред. и сост. Л.А. Булгакова. СПб., 2011. С. 213–225.

Рихтер В.М. История медицины в России, сочиненная Вильгельмом Рихтером, Двора Его Императорского Величества лейб-медиком,

действительным статским советником и орденом Св. Владимира третьей степени и Св. Анны второго класса кавалером, Заслуженным профессором [и др.]. М., 1814–1820. Ч. 1–3.

Скорыходов Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины. Л., 1926.

Смирнова Е.М. Медицинские чины в Российской провинции (XVIII – середина XIX в.) // Новый исторический вестник. 2011. № 2 (28). С. 6–19.

Смирнова Е.М. Частная врачебная практика в России (XVIII – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2014. № 3 (41). С. 44–62.

Столетие военного министерства: 1802–1902. Главное военно-медицинское управление: Исторический очерк / Гл. ред. Д.А. Скалон. СПб., 1902.

Сытин А.К., Рязанова Л.В. Гербарий Абрахама Энса // Природа. 2005. № 6. С. 92–96.

Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии, по рукописным документам архива Академии наук. СПб., 1885.

Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.

Эрнандес-Хименес Е.Н., Логинов В.А. Исторические очерки о медицинском образовании в Московском университете. М., 2011.

Pirogovskaya, M.M. Constructing the Delicate Subject: Eighteenth-Century Russian Medical Books on Strong Flavours and Feeble Fibres // De Achttiende Eeuw / The Eighteenth Century. 2016. Vol. 48. No. 1–2. P. 93–112.

Renner A. Medizinische Aufklärung und die “Zivilisierung” Russlands im 18. Jahrhundert // Zeitschrift für Historische Forschung. Vol. 34. No. 1 (2007). P. 33–65.

Seppel M. Landlords’ Medical Care for their Serfs in the Baltic Provinces of the Russian Empire // The Slavonic and East European Review. Vol. 89. No. 2 (April 2011). P. 201–223.

References

Alekseev, G.K. (1985). *Glavnyj voennyj gosptal'* [The Main Military Hospital]. Moscow: Voenizdat. (in Russ.)

Alelekov, A.N. (1907). *Istoriya Moskovskogo Voennogo gosptalya v svyazi s istoriej mediciny v Rossii k 200-letnemu ego yubileyu: 1707–1907* [The History of the Moscow Military Hospital in Connection with the History of Medicine in Russia. On the Occasion of Hospital 200th Anniversary, 1707–1907]. Moscow: Tipografiya Shtaba Voennogo okruga. (in Russ.)

Chistovich, Ya.A. (1883). *Istoriya pervyh medicinskih shkol v Rossii* [The History of the First Medical Schools in Russia]. St. Petersburg: Tipografiya Yakova Treya. (in Russ.)

Del'vig, V.S. (2013). Mesto i rol' Moskovskogo gosptalya v istorii reformirovaniya rossijskoj mediciny: 1707–1735 gg. [The Place and Role of the Moscow Hospital in the History of the Reform of Russian Medicine: 1707–1735]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 1 (26), 65–70. (in Russ.)

Ernandes-Himenes, E.N., Loginov, V.A. (2011). *Istoricheskie ocherki o medicinskom obrazovanii v Moskovskom universitete* [The Historical Essays on Medical Education at the Moscow University]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (in Russ.)

Gatina, Z.S., Vishlenkova, E.A. (2014). Sistema nauchnoj attestacii v medicine: (Rossiya, pervaya polovina XIX veka) [The System of Scientific Certification in Medicine: (Russia, the First Half of the 19th Century)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, № 1 (18), 168–178. (in Russ.)

Grigor'yan, A.T., Kovalev, B.D. (1981). *Daniil Bernulli: 1700–1782*. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Grombah, S.M. (1951). *Materialy k istorii sanitarnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII veke* [The Materials on the History of Health Education in Russia in the 18th Century]. Moscow: Institut sanitarnogo prosveshcheniya. (in Russ.)

Grombah, S.M. (1953). *Russkaya medicinskaya literatura XVIII veka* [The Russian Medical Literature of the 18th Century]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii medicinskih nauk SSSR. (in Russ.)

Grombah, S.M. (1961). *Voprosy mediciny v trudah M.V. Lomonosova* [The Issues of Medicine in the Studies of M.V. Lomonosov]. Moscow: Medgiz. (in Russ.)

Habriev, R.U. (Ed.). (2014). *Istoriya zdravoohraneniya dorevolucionnoj Rossii: (Konec XVI – nachalo XX v.)* [The History of Public Health in Pre-Revolutionary Russia (the Late 16th – the Early 20th Century)]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa: "GEOTAR-Media". (in Russ.)

Kacnel'bogen, A.G. (1994). *Obshchestvennaya medicina v Rossii: (Vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX veka)* [The Public Medicine in Russia (Second Half of the 18th – the Early 19th Century)]. Volgograd: Peremena. (in Russ.)

Kopaneva, N.P. (1999). *Niderlandskie uchenye i Peterburgskaya Akademiya nauk v XVIII veke* [The Dutch Scientists and the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century]. In E.A. Tropp (Ed.), *Peterburgskaya akademiya nauk v istorii akademij mira. Tom 2* (pp. 11–16). St. Petersburg: [Without publisher]. (in Russ.)

Kopelevich, Yu.H. (1996). *Pervye akademicheskie studenty* [The First Academic Students]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2, 4–15. (in Russ.)

Kostina, T.V. (2016). *K voprosu o chislennosti i statuse pervyh akademicheskikh studentov v Peterburge (1725–1732 gg.)* [On the Number and Status of the First Academic Students in St. Petersburg (1725–1732)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*, 1 (68), 32–44. (in Russ.)

Kostina, T.V. (2013). *Prostranstvo Akademicheskikh gimnazii i universiteta: Materialy k istorii: 1724–1805 gg.* [The Space of Academic Gymnasium and University: The Materials for History. 1724–1805]. *Klio*, 10 (82), 6–15. (in Russ.)

Kulyabko, E.S. (1962). *M.V. Lomonosov i uchebnaya deyatel'nost' Peterburgskoj Akademii nauk* [M.V. Lomonosov and the Educational Activity of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (in Russ.)

Miller, G.F. (2006). *Izbrannye trudy* [The Selected Studies] (S.S. Ilizarova, Comp.). Moscow: Yanus-K: Moskovskie uchebniki. (in Russ.)

Miloserdov, V.P., Abyzova, N.V. (Eds.). (2009). *Vydayushchiesya rossijskie vrachi i uchenye-mediki: Uchebno-metodicheskoe posobie po istorii mediciny dlya studentov medicinskih vuzov* [The Outstanding Russian

Doctors and Medical Scientists: The Teaching Aid on the History of Medicine for Students of Medical Universities]. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet. (in Russ.)

Mirskij, M.B. (2005). *Medicina Rossii X–XX vekov: Oчерki istorii* [The Medicine of Russia of the 10th–20th Centuries: The Essays on History]. Moscow: ROSSPEN. (in Russ.)

Mul'tanovskij, M.P. (1961). *Istoriya mediciny* [The History of Medicine]. Moscow: Medgiz. (in Russ.)

Oborin, N.A. (1969). Pervoe v Rossii rukovodstvo dlya izucheniya hirurgii [Russia's First Guide to the Study of Surgery]. *Hirurgiya*, 5, 148–154. (in Russ.)

Ostrovityanov, K.V. (Ed.). (1958). *Istoriya Akademii nauk SSSR. Tom 1 (1724–1803)* [The History of the USSR Academy of Sciences. Vol. 1 (1724–1803)]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii medicinskih nauk SSSR. (in Russ.)

Palkin, B.N. (1959). *Russkie gospital'nye shkoly XVIII veka i ih vospitanniki* [The Russian Hospital Schools of the 18th Century and Their Pupils]. Moscow: Medgiz. (in Russ.)

Pekarskij, P.P. (1870). *Istoriya Imperatorskoj Akademii nauk v Peterburge Petra Pekarskogo. Tom 1* [The History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg. Vol. 1]. St. Petersburg: Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk. (in Russ.)

Pirogovskaya, M.M. (2016). Constructing the Delicate Subject: Eighteenth-Century Russian Medical Books on Strong Flavours and Feeble Fibres. *De Achttiende Eeuw / The Eighteenth Century*, vol. 48, no. 1–2, 93–112. (in English)

Pirogovskaya, M.M. (2013). Ot Materia medica do hozyajstvennyh knig: Organolepticheskiy analiz i stanovlenie russkogo ol'faktornogo slovarya [From Materia Medica to Manuals on Housekeeping: Organoleptic Analysis and the Formation of the Russian Olfactory Vocabulary]. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 123, 144–164. (in Russ.)

Pirogovskaya, M.M. (2018). “Vrachestvo na prazdnost” i telesnaya ekonomiya v rossijskoj medicine konca XVIII – nachala XIX veka [“Medicine for Indolence” and Bodily Saving in Russian Medicine of the Late 18th – the Early 19th Century]. *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*, jg. 63, ht. 1, 98–109. (in Russ.)

Radzyun, A.B. (2002). Iogann-Georg Dyuvernuua – pervyj anatom Peterburgskoj Akademii nauk [Johann-Georg Duvernoy – the First Anatomist of the St. Petersburg Academy of Sciences]. In A.S. Myl'nikov, T.A. Shrader (Eds.), *Nemcy v Sankt-Peterburge (XVIII–XX veka)*:

Biograficheskij aspekt. Vyp. 2 (pp. 8–12). St. Petersburg: MAE RAN. (in Russ.)

Renner, A. (2011). Issledovaniya po istorii mediciny XVIII–XIX vekov na Zapade: Novye podhody i perspektivy [The Research on the History of Medicine of the 18th – 19th Centuries in the West: New Approaches and Prospects]. In L.A. Bulgakova (Ed.), *Medicina v Rossii v gody vojny i mira: Novye dokumenty i issledovaniya* (pp. 213–225). St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russ.)

Renner, A. (2007). Medizinische Aufklärung und die “Zivilisierung” Russlands im 18. Jahrhundert [The Medical Education and the “Civilization” of Russia in the 18th Century]. *Zeitschrift für Historische Forschung*, vol. 34, no. 1, 33–65. (in German)

Rihter, V.M. (1814–1820). *Istoriya mediciny v Rossii, sochinennaya Vil’gel’mom Rihterom, Dvora Ego Imperatorskogo Velichestva lejb-medikom, dejstvitel’nym statskim sovetnikom i ordenov Sv. Vladimira tret’ej stepeni i Sv. Anny vtorogo klassa kavalerom, zaslužennym professorom [i dr.]. Chasti 1–3* [The History of Medicine in Russia, Composed by Wilhelm Richter, the Doctor of the Court of His Imperial Majesty [...]. Parts 1–3]. Moscow: V Universitetskoy tipografii. (in Russ.)

Seppel, M. (2011). Landlords’ Medical Care for their Serfs in the Baltic Provinces of the Russian Empire. *The Slavonic and East European Review*, vol. 89, no. 2 (April 2011), 201–223. (in English)

Skalon, D.A. (Ed.). (1902). *Stoletie voennogo ministerstva: 1802–1902. Glavnoe voenno-meditsinskoe upravlenie: Istoricheskij ocherk* [The Centenary of the War Department: 1802–1902. The Main Medical Department. The Historical Essay]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva M.O. Vol’f. (in Russ.)

Skorohodov, L.Ya. (1926). *Kratkij ocherk istorii russkoj mediciny* [A Brief Outline of the History of Russian Medicine]. Leningrad: Prakticheskaya medicina. (in Russ.)

Smirnova, E.M. (2014). Chastnaya vrachebnaya praktika v Rossii (XVIII – nachalo XX vv.) [The Private Medical Practice in Russia (18th – the Beginning of 20th Century)]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 3 (41), 44–62. (in Russ.)

Smirnova, E.M. (2011). Medicinskie chiny v Rossijskoj provincii (XVIII – seredina XIX v.) [The Medical Ranks in the Russian Province (18th – the Mid 19th Century)]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 2 (28), 6–19. (in Russ.)

Sytin, A.K., Ryazanova, L.V. (2005). Gerbarij Abrahama Ensa [Abraham Ens’s Herbarium]. *Priroda*, 6, 92–96. (in Russ.)

«Медицинской факультет совершенно из второго класса... сочинен быть может»:
Преподавание медицины в Петербургской академии наук в 1725–1732 гг.

Tolstoj, D.A. (1885). *Akademicheskij universitet v XVIII stoletii, po rukopisnym dokumentam arhiva Akademii nauk* [The Academic University in the 18th Century, according to the Manuscript Documents from the Archive of the Academy of Sciences]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. (in Russ.)

Vishlenkova, E.A. (2016). Medicinskie sovety i vrachebnye obshchestva v Peterburge pervoj poloviny XIX veka [The Medical Councils and Medical Societies in St. Petersburg in the First Half of the 19th Century]. *Istoriya mediciny, vol. 3, no. 2*, 186–200. (in Russ.)

Zabludovskij, P.E. (1960). *Istoriya otechestvennoj mediciny* [The History of Domestic Medicine]. Moscow: [Without publisher]. (in Russ.)

Zmееv, L.F. (1896). *Chteniya po vrachebnoj istorii Rossii* [The Lectures on the Medical History of Russia]. St. Petersburg: Tipografiya. V. Demakova. (in Russ.)